

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО¹

Михаилу Юрьевичу Лермонтову в истории русской литературы принадлежит особое и значительное место. Великий русский поэт был продолжателем Пушкина и поэтов-декабристов, автором первого в России психологического романа в прозе «Герой нашего времени», драматургом, лучшая драма которого «Маскарад» прочно вошла в репертуар отечественного театра наряду с «Горем от ума» Грибоедова и «Ревизором» Гоголя. Продолжая дело Пушкина в литературе, Лермонтов не был его подражателем. Опираясь на художественные открытия своего великого учителя, Лермонтов сказал в нашей литературе свое новое слово и выразил настроения и думы лучших русских людей 30-х годов XIX века, которые начинали сознательную жизнь уже после разгрома движения декабристов, в годы николаевской реакции. Но именно в эти 30-е годы дворянская и разночинная молодежь мучительно размышляла о дальнейших путях развития русского общества, о смысле жизни, об оторванности передовых людей от народа, о необходимости сближения с народом, чтобы понять его нужды и облегчить его участь.

Эти новые задачи, стоящие перед русским обществом, верно поняли В. Г. Белинский и А. И. Герцен. И они показали в своих работах, какое значение имело творчество

¹ Статья печатается с сокращениями. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

Лермонтова для их современников. «Он полностью принадлежит к нашему поколению, — писал Герцен. — Все мы были слишком юны, чтобы принять участие в 14 декабря. Разбуженные этим великим днем, мы увидели лишь казни и изгнания. Вынужденные молчать, сдерживая слезы, мы научились, замыкаясь в себе, вынашивать свои мысли — и какие мысли! Это уже не были идеи просвещенного либерализма, идеи прогресса, — то были сомнения, отрицания, мысли, полные ярости. Свыкшись с этими чувствами, Лермонтов не мог найти спасения в лиризме, как находил его Пушкин. Он влачил тяжелый груз скептицизма через все свои мечты и наслаждения. Мужественная, печальная мысль всегда лежит на его челе, она сквозит во всех его стихах. Это не отвлеченная мысль, стремящаяся украсить себя цветами поэзии; нет, раздумье Лермонтова — его поэзия, его мученье, его сила <...> К несчастью быть слишком пронизательным у него присоединилось и другое — он смело высказывался о многом без всякой пощады и без прикрас».

Лермонтов страдал, когда видел, как попусту растрачиваются силы лучших людей его поколения, обреченных на вынужденное бездействие. Осознать эту трагедию своего времени и смело высказать ее мог только мужественный поэт, мыслитель и гражданин.

1

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября по старому стилю (с 14 на 15 октября по новому стилю) 1814 года в семье капитана в отставке Юрия Петровича Лермонтова и Марии Михайловны, рожденной Арсеньевой, в Москве, в большом трехэтажном каменном доме напротив Красных ворот. Теперь этого дома нет.

Вскоре после рождения мальчика Лермонтовы вместе с Елизаветой Алексеевной Арсеньевой, матерью Марии Михайловны, переехали в ее небольшое поместье Тархановы Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне село Лермонтово). Здесь, среди бескрайних полей, пересеченных оврагами, затененных дубовыми рощицами, прошли детские и отроческие годы поэта.

У тарханских крестьян учился Лермонтов русской народной речи; тут слышал он песни и предания об Иване Грозном, о Разине, о Пугачеве; крепостные — участники пензенского ополчения в Отечественной войне 1812 года — рассказывали о Бородинском сражении.

Семейная жизнь родителей Лермонтова сложилась несчастливо. Вмешательство властолюбивой Елизаветы Алексеевны обостряло семейную распрю. Юрий Петрович происходил из старинной, но обедневшей семьи. Не такого зятя хотела бы видеть в своем доме Е. А. Арсеньева, старшая дочь влиятельного откупщика Алексея Емельяновича Столыпина, разбогатевшего при Екатерине II.

Рождение сына и несчастливое супружество подорвали слабое здоровье Марии Михайловны. 24 марта 1817 года она умерла. Через несколько дней между Е. А. Арсеньевой и Ю. П. Лермонтовым разгорелся спор о праве воспитывать мальчика. Арсеньева выдала зятю заемное письмо (вексель) на 25 тысяч рублей и завещала все свое состояние внуку при условии, что он останется на ее попечении до совершеннолетия. И Юрий Петрович навсегда уехал в свою деревеньку Кропотово, в Тульскую губернию.

Лермонтов рос впечатлительным и болезненным ребенком. Чтобы укрепить здоровье внука, Е. А. Арсеньева трижды возила его к кавказским минеральным водам.

Далекie поездки на лошадях через всю Россию, величественная природа Кавказа, близость разгоравшейся в те годы Кавказской войны, рассказы о набегах горцев

и экспедициях русских войск, знакомство с казачьими и горскими легендами и песнями — всё это обогащало творческое воображение Лермонтова и во многом определило содержание его отроческой поэзии, его ранних кавказских поэм: «Черкесы», «Кавказский пленник», «Каллы», «Измаил-Бей», «Аул Бастунджи» и «Хаджи Абрек».

2

Осенью 1825 года, после третьей поездки на Кавказ, Е. А. Арсеньева с внуком снова вернулась в Тарханы. Она много сделала, чтобы дать одаренному мальчику хорошее, разностороннее воспитание. С младенческих лет к нему были приставлены старушка немка Х. Ремер и гувернер Капе, бывший сержант наполеоновской армии. В Тарханах одновременно воспитывалось до десяти сверстников Лермонтова — дальних родственников и детей соседних помещиков. Вместе с ними играли крестьянские ребятишки из деревни, расположенной неподалеку от барской усадьбы.

Время было тревожное. В уездах Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской губерний вспыхивали крестьянские волнения. В начале декабря 1825 года до Тархан дошла весть о том, что 19 ноября в Таганроге умер Александр I, потом в самом конце года стало известно о разгроме восстания 14 декабря в Петербурге на Сенатской площади. Через несколько дней после этой чрезвычайной новости сообщили о подавлении восстания Черниговского полка на Юге. Началось царствование Николая I.

Известия о восстаниях в Петербурге и на Юге не могли не взволновать Е. А. Арсеньеву. Ее братья — Дмитрий и Аркадий Столыпина — были знакомы и даже близки с видными руководителями заговора. Аркадий Алексеевич умер незадолго до восстания, а Дмитрий Алексеевич ско-

ропостижно скончался, когда начались первые аресты заговорщиков в Москве.

Лермонтов услышал о декабрьском восстании 1825 года, когда ему было одиннадцать лет. По-настоящему значение этого события он оценил, конечно, позднее, но уже в отрочестве ему были хорошо знакомы и дороги имена Пестеля, Рылеева, Грибоедова и Кюхельбекера.

3

В конце августа или в сентябре 1827 года Е. А. Арсеньева переселилась с внуком в Москву, чтобы подготовить его к поступлению в лучшее по тем временам учебное заведение — Московский университетский благородный пансион. Среди других учителей в дом к Арсеньевой был приглашен кандидат университета А. З. Зиновьев, связанный не только с университетскими, но и литературными кругами Москвы.

Домашние уроки Лермонтову также давал известный поэт профессор Московского университета А. Ф. Мерзляков. Мальчик с увлечением знакомился с творениями Ломоносова, Державина, Дмитриева, Озерова, Батюшкова, Крылова, Жуковского, Козлова, но самым любимым его поэтом был, конечно, Пушкин, как раз в это время постоянно живший в Москве и окруженный всеобщим вниманием.

Английскому языку Лермонтова учил опытный педагог Виндсон. Вскоре Лермонтов смог в подлиннике читать Байрона, Вальтера Скотта, Томаса Мура, Фенимора Купера и даже Шекспира.

1 сентября 1828 года Лермонтов поступил в Московский университетский благородный пансион. Он был настолько хорошо подготовлен, что его определили в четвертый класс.

Многие деятели русской науки и литературы вышли из стен этого пансиона. Здесь в свое время воспитывались Д. И. Фонвизин, В. А. Жуковский, А. С. Грибоедов, декабрист П. Г. Каховский.

Круг предметов, преподававшихся в пансионе, был широк, но особое внимание уделялось истории, литературе, языкам и искусствам. При пансионе была превосходная библиотека. Здесь по вечерам иногда собиралось литературное общество; воспитанники пансиона читали свои произведения и переводы, горячо обсуждали прочитанное. Лермонтов принимал в этих собраниях деятельное участие.

В пансионе в полной мере раскрылись его разносторонние дарования. На смену детскому увлечению лепкой из воска и самодельным кукольным театром пришли занятия рисованием, живописью и музыкой. Лермонтов пел, играл на скрипке и фортепьяно.

Воспитанники пансиона следили за всем новым и передовым в русской и западной литературе. Списки политических стихотворений Пушкина и Рылеева ходили по рукам. Поэму Рылеева «Войнаровский», как и южные романтические поэмы Пушкина, многие пансионеры знали наизусть.

В условиях глухого, затаенного брожения четырнадцати-пятнадцатилетний Лермонтов был готов отдать свою жизнь борьбе с тиранией, борьбе за счастье народа. Его отроческие и юношеские стихи свидетельствуют о поразительной силе духа, о воле к борьбе за грядущее освобождение. Уже в сравнительно ранних стихах 1830 года возникает образ поэта-гражданина, поэта-пророка:

Ты пел о вольности, когда
Тиран гремел, грозили казни;
Боясь лишь вечного суда

И чуждый на земле боязни,
Ты пел, и в этом есть краю
Один, кто понял песнь твою.

Так писал Лермонтов в стихотворении, по-видимому обращенном к Пушкину («О, полно извинять разврат!»).

Быстрому формированию и созреванию общественно-политических взглядов и поэтического дарования Лермонтова много способствовала вольнолюбивая семья Московского университетского пансиона. Не случайно Николай I и его жандармы с первых же дней нового царствования подозрительно отнеслись к пансиону. По мнению царя, с этим рассадником вольномыслия надо было решительно покончить.

В марте 1830 года Николай I неожиданно посетил пансион и остался крайне недоволен независимостью воспитанников, а также гуманностью педагогов. 29 марта «высочайшим указом» пансион был преобразован в гимназию. Как и некоторые другие воспитанники старшего класса, Лермонтов не захотел продолжать обучение в казенной гимназии и был уволен из пансиона со свидетельством о том, что «обучался в старшем отделении высшего класса разным языкам, искусствам и преподаваемым в оном нравственным, математическим и словесным наукам с отличным прилежанием, похвальным поведением и с весьма хорошими успехами».

Шла речь о продолжении образования за границей, но Лермонтов решил готовиться к поступлению в Московский университет.

4

В 1829, 1830 и 1831 годах каждое лето Лермонтов вместе с Е. А. Арсеньевой проводил в Середникове — подмо-

сковном имени ее покойного брата Д. А. Столыпина. Здесь еще была жива память о просвещенном хозяине и его друзьях декабристах. В усадьбе сохранилась библиотека, в которой имелись не только произведения классиков мировой литературы, но и альманахи и журналы первой половины 20-х годов.

В Середникове Лермонтов продолжал переводить и перелаживать баллады и лирические стихотворения Шиллера («Перчатка», «К Нине», «Встреча», «Дитя в люльке», «Над морем красавица дева сидит...» и др.).

Летом 1830 года Лермонтов прочел только что вышедшую книгу Томаса Мура о жизни Байрона. Для декабристов, для Пушкина, а вслед за ними и для юного Лермонтова Байрон был могучим и неукротимым борцом против реакции, «гражданином грядущих поколений». При всем интересе к личности и творчеству Байрона Лермонтов, тесно связанный с русской действительностью, настаивал на своей национальной самобытности:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русской душой.

Интересом к народному быту и народной песне объясняется появление в творчестве юного Лермонтова произведений на русские темы. Так возникают «Песня», «Романс», «Два сокола». В «Русской мелодии», написанной в 1829 году, появляется образ народного певца:

Так перед праздною толпой,
И с балалайкою народной,
Сидит в тени певец простой,
И бескорыстный, и свободный!..

Поразительна напряженность творческих исканий юного Лермонтова! Наряду с лирическими стихотворениями, представляющими собой нечто вроде дневников, поэт записывает ряд планов трагедий и драматических поэм. Летом 1830 года Лермонтов написал первое законченное драматическое произведение — трагедию «Испанцы».

Раздумья о судьбах родины и родного народа, томящегося в крепостничестве, нашли свое выражение и в отроческом стихотворении Лермонтова «Жалобы турка» (1829):

Там рано жизнь тяжка бывает для людей,
Там за утехами несется укоризна,
Там стонет человек от рабства и цепей!..
Друг! этот край... моя отчизна!

Вскоре в юношеских прозаических драмах «Menschen und Leidenschaften» («Люди и страсти») и «Странный человек» Лермонтов уже без всякой маскировки изобразил крепостническую действительность и выступил с обличением жестокостей помещиков и управителей. Поэт не ограничивается тесными рамками автобиографической темы, историей семейной вражды, он выходит за пределы личной трагедии. Всё больше занимают его социальные вопросы.

Лето 1830 года было особенно богато политическими событиями. 3 июня в Севастополе вспыхнул чумной, так называемый «бабий бунт». Военный генерал-губернатор Севастополя Н. А. Столыпин, родной брат Е. А. Арсеньевой, был убит восставшими. Лермонтов не мог не знать об этом восстании.

Несколько позднее с Поволжья к Москве подступила эпидемия холеры. Были учреждены карантинные. Озлобленное злоупотреблениями властей, крестьянство

волновалось. Казалось, что России грозит новая крестьянская революция, подобная Пугачевскому восстанию.

Лирика Лермонтова в это время приобретает особую социальную и политическую остроту. Даже глубоко личные переживания поэта, даже чувства любви и дружбы раскрываются на широком и мрачном фоне взволнованного океана народной жизни.

В августе до Петербурга и Москвы дошли первые известия о революции 30 июля (по новому стилю) в Париже. Едва ли не первым Лермонтов откликнулся на события июльской революции в стихотворении «30 июля. — (Париж) 1830 года».

Крестьянские волнения в России и революционные события в Западной Европе приковывают внимание Лермонтова к теме грядущей народной революции. В стихотворении «Предсказание» речь идет о падении самодержавия:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь...

При таком двойственном отношении к грядущей революции юный Лермонтов всё чаще возвращался к мысли о возможном участии в народном движении, о подвиге поэта и гражданина, о неизбежной необходимости пожертвовать своей свободой и даже жизнью ради свободы народа:

За дело общее, быть может, я паду,
Иль жизнь в изгнании бесплодно проведу...

Так писал Лермонтов в стихотворении «Из Андрея Шенье». На самом деле у Шенье такого стихотворения нет. Вслед за Пушкиным Лермонтов обратился к Шенье, что-

бы создать образ вольнолюбивого поэта, который «грудью шел вперед» и «жертвовал собой».

В стихотворениях, обращенных к Н. Ф. Ивановой, тема predetermined, трагической гибели, тема изгнания или казни проходит в неразрывной связи с темой любви, а затем темой измены любимой девушки, не оценившей поэта.

Не удовлетворенный настоящим, Лермонтов вслед за поэтами-декабристами в поисках героических образов и примеров обращается к прошлому России. В 1830 году он пишет поэму «Последний сын вольности» — о Вадиме, погибшем в единоборстве с поработителем Новгорода князем Рюриком.

В начале 1830-х годов в творчестве Лермонтова тема новгородской вольницы занимает заметное место. Таковы, например, обращения к древнему Новгороду: «Сыны снегов, сыны славян...» (1830) и «Приветствую тебя, воинственных славян святая колыбель!..» (1832). Эти стихотворения не могли быть опубликованы, но если бы они получили распространение, передовая молодежь восприняла бы их как революционный призыв.

6

1 сентября 1830 года Лермонтов был зачислен в Московский университет на первый курс нравственно-политического отделения. Но только начались лекции, в Москву проникла холера. Занятия в университете пришлось временно прекратить. Многие бежали в Смоленск, в Петербург. Город был окружен военными кордонами. Москва опустела. Страшное время Лермонтов пережил с бабушкой в Москве. В его лирике в эти дни всё чаще речь идет о смерти, о народных бедствиях, о холере, о чуме... Это не дань традиционной романтической тематике, но правдивое отражение тревожной русской действительности.